

ВЛИПЛА

Чуден тот миг, когда природа еще таится в утренней прохладе, но пройдет мгновение, и она начнет насыщаться лучами восходящего солнца и пробуждаться от ночного оцепенения.

В этот день Муха проснулась особенно рано. Может быть, потому, что вся атмосфера была V пропитана какой-то необъяснимой радостью наступающего дня. А может, потому, что за ночь не успели улечься вчерашние страсти от встречи с зеленоглазым здоровяком. Он был решителен и напорист, но она оказалась не на столько уступчивой, чтобы сразу стало ясно ее волнительное стремление и чтобы потом все только и жужжали:

- Ах, какая же все-таки она ветреная и неразборчивая.

Она сидела на мягкой шторке у открытого окна. Легкий утренний ветерок приятно обдувал ее и раскачивал занавеску. А с обеденного стола доносились сладкие запахи. Оглядевшись, она увидела того, о ком всю ночь мечтали ее сны. Он был рядом, еще дремал, и было слышано его мерное пожужживание во сне. От нахлынувших чувств она неловко взмахнула крыльями и со всего маху звонко ударилась головой о стекло. С глаз «здоровяка» моментально спала сонная пелена, и в их глубокой зелени отразилось солнце.

Увидев свою соседку, Мух (а именно так его звали) на мгновение прекратил пожужживание, хотя в следующее мгновение оно продолжилось, но уже не такое спокойное и умиротворенное, как во сне, а какое-то внутренне сильное, призывное, необъяснимо волнительное, от которого хотелось скорее улететь куда-то далеко, но в то же время внутренние силы заставляли оставаться на месте заставляли оставаться на месте.

Пока Муха пыталась разобраться в своих чувствах, Мух сделал упругий взмах крыльями, взлетел, сделал круг над Мухой и плотно спланировал ей на спину. Муху охватило в какой-то момент еще смутное и непонятное сильное чувство. Одно было ясно: ей уже не хотелось прятаться и уворачиваться как вчера. Она была готова, как пишут в любовных романах, принять этот миг как неизбежность.

В следующее мгновение они, будто сговорившись, вместе энергично замахали крыльями, мягко взлетели и плавно поплыли навстречу своей судьбе. Муха отчетливо слышала ритмичное жужжание, через которое ей передались сила и стремления того, кто с каждым взмахом крыльев все больше и больше становился ее смыслом и единым целым с ней.

Весь мир перестал для нее существовать. И солнце, которое ее разбудило так рано, и ветерок, вдохнувший в нее утреннюю свежесть, и даже сладкий запах со стола, так приятно манивший к себе совсем недавно, оказались лишь предвестниками того, что произошло под приятной тяжестью зеленоглазого «здоровяка».

Блажен миг неведаящих горечи. Мухе не дано было знать ее будущего. Она еще не знала, что мир наполнен не только радостями солнечного утра, а сладкий запах часто имеет горький вкус. В порыве новых чувств, охвативших ее в страстном полете, она плохо различала, куда летит. В какой-то последний момент Муха все же увидела перед собой нечто и, не сумев отвернуть в сторону, резко ударилась во что-то липкое и пахучее. Осознала она произошедшее не сразу. Нараставшее жужжание того сверху продолжало держать ее в плену грез. И только тогда, когда Муха почувствовала, что он оттолкнулся своими лапками от ее спины и улетел в неизвестность, к ней постепенно стало возвращаться чувство реальности.

Она поняла - попала не в банку с вареньем, а на какую-то коварную липучку, из которой невозможно вытянуть лапки. Если с трудом ей удавалось вытянуть одну, другие

вязли еще глубже. Муху постепенно начал охватывать ужас отчаяния. Она огляделась по сторонам... Все пространство вокруг нее было заполнено такими же несчастными как и она. Многие из них были жутко неподвижны, другие уже обреченно и как бы нехотя время от времени еще пошевеливались, некоторые еще усиленно пытались перебирать лапками. Казалось, они в полусне проверяли, не кончился ли тот кошмар, в котором они оказались.

Вдруг мелькнул миг неосознанной надежды. Она услышала знакомое размеренное жужжание и увидела, как рядом с ней в липучке оказалась счастливая, но незадачливая парочка, всем видом своим напоминая все, что произошло с ней совсем недавно. Она узнала своего «зеленоглазого», и ей показалось, что все еще может вернуться, что рядом с таким энергичным здоровяком не может быть ничего плохого, рядом с ним может быть только радость жизни, а все неудачи и даже кошмары -- не что иное, как случайный миг, легко исправляемая ирония судьбы.

Муха собрала последние силы и зажужжала так, что по ее полусонному окружению прошла волна шевеления, которая, впрочем, быстро сменилась еще большим оцепенением. «Зеленоглазый» резко оттолкнулся от совей напарницы так, что она еще больше всем брюшком влипла в вязкое месиво, и быстро улетел, даже не бросив последнего взгляда на Муху.

Ее глаза постепенно заволакивала мутная пелена, в которой угасали лучи солнца, продолжавшие все так же весело светить и играть с легким ветерком в оконном проеме.

* * *

За столом, над которым висела "липучка", усыпанная мухами, сидел мужик. Волосатый, нечесаный и не бритый. Он не спеша пил чай с вареньем, нехотя махал рукой, разгоняя назойливых мух, бурчал что-то недовольное в их адрес и поглядывал на "липучку". Услышав жужжание очередной жертвы, поднял взгляд и пробурчал:

- Ну что, попалась, отлеталась, бедолага? А тоже, небось, варенья хотела, вот и пожужжи теперь.

Протянув руку к чаю, мужик увидел, что в стакане барахтается муха. Привычно, без брезгливости, как будто мухи падали к нему в стакан каждую минуту, достал ее и прилепил на "липучку".

- Все здесь будете, - ехидно буркнул он, отхлебнул чаю и вышел во двор, залитый солнечным светом.

- А денек-то сегодня отменный будет, - улыбнулся он, как будто бы наперед знал, что солнечному утру ничто не может помешать обернуться в знойный день и тихий безмятежный вечер.